

2018
ПИЛОТ

18+

Репост

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПИШУЩИХ ЛЮДЕЙ

29 июня 2018 года

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

**Александр Сих
Александр Эдвард Ривер
Анастасия Горан
Askold De Gerso Gerseau
Галина Емельянова
AprilMay June
Татьяна Разумова
Инна Порядина
Анастасия Рейфшнейдер
Светлана Миронова
Репост #0 от 29.06.18**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35249569
SelfPub; 2018*

Аннотация

Перед вами первый пилотный выпуск журнала для пишущих людей "Репост". На страницах данного выпуска можно найти 9 произведений от 9 талантливых авторов. Каждый рассказ относится к одному из жанров: антиутопия, документально, драма, история, комедия, сказка. Мы приглашаем читателей

окупнуться в миры, которые создают наши авторы из выпуска в выпуск.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Анастасия Рейфшнейдер	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анастасия Рейфшнейдер

Актер первого плана

А ведь всё началось с того, что меня записали в театральный кружок.

Правильная дикция, природенная адаптация к быстро сменяющимся мгновениям сцены, развитая мимика и мускулатура – все это говорило о том, что свое будущее (не будь я долбоёбом) проведу в свете софитов и бесконечных поклонов под оглушительные аплодисменты почтенной публики.

И все так замечательно продолжалось – поездки в другие города, репетиции, вопли бессменно сменяющихся режиссеров, натянутые улыбки сокурсниц по сцене, грим, дешевые, а потом и более дорогие декорации, первое шампанское, выстрелившее пробкой в пыльную лампочку на потолке гримерки, костюмы, костюмы, костюмы, первая любовь и, пожалуй, вечная, так как Маняшечка стала моей невестой, а затем и женой. После было предложение сняться в местной рекламе – «Стоматология от А до Я – улыбка ослепительнаяЯ!», квартира, доставшаяся от почившей бабушки, ребенок, « – Как назовем его? – В честь Станиславского? – Так и быть... », ясли, детский сад, школа, университет.? Тут-то всё остановилось и резко завертелось как стрелки взбесившихся часов, отматывающих время в сторону темную, нечистую...

Тогда был солнечный веселый день середины июля. Костя успешно сдал вступительные экзамены в авиационном и, обняв меня и Маняшечку, помчался в местное кино со своей новоиспеченной подружкой.

Маняша – всё так же сохранившая доброе сердце и чистоту души, слегка постаревшая (впрочем, я не замечал всех этих новых морщинок, которые она по вечерам усердно мазала косметическим кремом), в элегантном серо-розовом платье шагала по странно пустынной набережной, улыбаясь. Улыбка у нее была прекрасная – словно солнце озаряло её милое личико, и она вновь становилась той озорной, но скромной девчонкой, в которую я влюбился в свои семнадцать лет.

На скамейках и деревьях были расклеены глянцево-яркие листовки с пропагандой за нынешнего президента. Маняша вдруг остановилась у тополя и с треском сорвала одну из таких листовок.

– В чем дело, Мария? – я подошел к ней вразвалочку, с наигранно строгим видом. – Предпочитаете макулатуру вместо бессменно преданного мужа?

Маша всё разглядывала листок. Потом скомкав его, сказала:

– У меня какое-то плохое предчувствие, милый.

– В чем дело? – я вытащил скомканный лист из её похолодевшей ладони и развернул – на меня смотрело смятое лицо «вождя», точно такое же, как и на всех остальных листовках.

– Ты так на него похож... – проговорила она, развернувшись и медленно шагая к реке.

– Да, похож... – ответил я, не понимая её тревоги. – В театре часто шутят на эту тему. Мол, меня надо в президенты, я бы то поднял зарплаты служащим сцены.

Мария обхватила ладонями темный заборчик, что отделял тротуар набережной от воды. Внизу плескались волны – закрыв глаза можно было представить море, только холодный ветер выдавал среднюю полосу России.

– Ты же меня никогда не бросишь? – она вдруг резко обернулась и пронзительным взглядом синих очей впиалась в меня.

– Конечно, нет. Как ты могла о таком подумать? – я обнял её, мягкие волнистые локоны защекотали мои плечи. Она так долго сегодня утром их завивала – вероятно, волновалась за Костю.

– Когда я стану старой и вялой... буду вставать в шесть утра на первый трамвай, чтобы попасть в поликлинику, к врачу, который будет безразличен к моим болям в костях и прогрессирующему слабоумию... – продолжала она с тоской. – Когда я буду солить огурцы на зиму и делать их излишне солеными... Когда мои пальцы окончательно скрючатся, и я не смогу вязать пинетки для своих внуков...

– Какое старческое слабоумие? – рассмеялся я. – Ты самая умная женщина, которую я знаю!

Она грустно улыбнулась одним уголком рта.

– Хочешь мороженое? – я наклонился к ней. – Помнишь, как мы ели эскимо, а потом я впервые признался тебе в любви? Здесь недалеко есть ларёк. Поднимем тебе настроение.

Маняша кивнула. Я оставил её на ближайшей лавке – она смотрела вдаль, на колышущийся горизонт реки. Облака стремительно бежали над нами, приближая грозу, которую отнюдь не прогнозировали.

Эскимо не было, поэтому я взял два сливочных рожка. Засовывая кошелек в карман и удерживая другой рукой мороженое, я издалека увидел её в окружении людей в черной форме.

Чем ближе я подходил, тем тягостнее было на душе. Я поймал её испуганный взгляд.

Тут вдруг её схватили и потащили прочь за деревья. Я бросился вперед. Мороженое шлепнулось на землю и рассыпалось полужидкой сладкой массой.

Мне преградил путь один из них, ткнув в лицо какой-то корочкой.

– Федеральная служба безопасности, – с усмешкой представился он, удерживая меня на плечо.

– Куда её?.. Что она сделала?.. – воскликнул я. Маняша вздрогнула и на прощанье оглянулась. Это был последний раз, когда я видел ее прекрасное лицо с бездонными синими глазами.

– У нас к вам предложение, – сказал он, но я понял – это не предложение, а приказ. Не исполнить его – означало смерть.

– Сыну вы скажете, что мать уехала на похороны к сестре и пока решила там остаться. Сестра кажется, в Болгарии проживает? – всё тот же сотрудник службы безопасности говорил со мной. Я помню, я лишь кивал. Кивал и думал, что будет с Маняшей, с Костей. О себе я не думал.

Они всё о нас знали... Каждое движение, каждое продвижение в течении последних лет пяти...

– Если вы сделаете, что-то не так... – сотрудник ФСБ постучал ручкой по дороговому столу. – Ваш сын в авиационном учится? Там легко на практике подстроить несчастный случай, вы ведь понимаете. С летальным исходом.

Так и завертелось. Шли бесконечные месяцы. Пока настоящий «вождь» находился в коме, после какого-то удачно-неудачного покушения (или аварии?), я исполнял его роль – ходил на совещания, ездил в другие страны, перед этим спешно уча их законы и обычаи, дабы не «спалиться» безграмотностью, фотографировался на баннеры.

Сколько раз я смотрел на свое лицо в гримерке, и ни разу мне не хотелось как-то испортить его, порезать или что-то вроде того. А теперь...

Маняша была у них. Иногда они в качестве мотивации давали трубку на короткий разговор с ней. Я слушал её плач, обещал, что все будет хорошо и всё.

Костя учился, гулял. А я будто бы был в длительных гастролях... У меня сжималось сердце, когда я вспоминал его

смех, так похожий по тональности на мой...

Все это продолжалось изо дня в день. Ко мне подсылали психологов, которые должны были промывать мне мозги, что это ради страны. Но я-то теперь был в курсе всей этой плесени, что творилась за экранами телевизоров, за закрытыми дверями кабинетов, в головах высокопоставленных чиновников. Вся это грязь и мишура – а все ради того, чтобы удержать ВЛАСТЬ.

– Вам предстоит прямой эфир, – сказала женщина, координирующая мои действия. – Все вопросы, конечно же, мы проконтролируем. Ответы – здесь.

Она кинула мне желтую папку со скоросшивателем, внутри которой были листы.

– Помните – за вами наблюдают все, – она пристальноглянула на меня.

Но меня не пронять этим холодом чужих глаз. Все-таки я актер с многолетним стажем зрительского недоверия...

У меня всё уже было заготовлено.

Синяя стена с логотипами за спиной. Впереди – камеры и аудитория кукол-людей готовых взорваться аплодисментами по команде. Я взглянул на микрофон – казалось, что вот-вот из него послышится шёпот.

В этот раз я накладывал грим сам. Все безупречно, кроме одного – под гримом скрывалось лицо, а под лицом...

–...И мы начинаем!

Послышались хлопки. Пара однотипных вопросов. У меня гулко билось сердце – сейчас, сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.